

По мере того как душевное пламя пожирало магическую птицу, гигантская тварь в небесах вдруг рухнула вниз. Цзянь Чжэнь не успел отскочить — окровавленное крыло ударило о землю, накрывая его целиком. Тяжёлый запах магической крови мгновенно пропитал его одежду и кожу.

За камнем неподалёку прятавшиеся братья Ван взвизгнули от ужаса.

Высоко в воздухе, словно издалека, донёлся голос.

Холодный. Беспристрастный. Будто смотрящий на ничтожных насекомых — ленивый, пресыщенный, с оттенком усталого раздражения.

— Как же шумно.

Едва слова сорвались с его губ, как тела братьев Ван вспыхнули ярким душевным пламенем. Оно разгорелось стремительно — будто злобный зверь сомкнул пасть на добыче и разорвал её одним рывком. Те, кто секунду назад строил свои мелкие расчёты, в одно мгновение оборвали свои крики.

Всё вокруг вновь погрузилось в тишину.

На земле стоял мужчина в чёрных одеяниях, отороченных тончайшей золотой нитью. Под холодным ветром подол его одеяния развевался, а воздух всё ещё был насыщен металлическим привкусом крови. Лицо его было невыразимо красиво, но в изломе бровей таились холод и опасность.

Магическая птица уже не подавала признаков жизни.

Оставшиеся в живых двое дрожали, не в силах произнести ни слова. В отчаянной попытке спасти свои жалкие жизни они начали судорожно биться лбом о землю.

Мозун Дажэн произнёс:

— Спрашиваю один раз. Кроме вас двоих здесь кто-нибудь был?

Услышав это, Ван Цянь уже не успевал бояться — инстинкт выживания захлестнул его сильнее души пламени, которое вот-вот поглотило его. Он протянул руку и дрожащим пальцем указал на тушу магической птицы.

Взгляд Дажэна скользнул по мёртвому телу.

Цзянь Чжэнь всё ещё был придавлен птицей — окровавленные перья, резкий запах крови, удушливый, почти дурманящий.

«Ну и денёк... сейчас точно задохнусь!» — мелькнуло у него.

Мозун Дажэн медленно пошёл вперёд. Очень медленно, но так, что взгляд непроизвольно следовал за каждым его движением. Будто он просто прогуливался по собственному саду... но каждому, кто наблюдал, казалось, что каждый шаг — это шаг из самой преисподней.

И как раз в тот момент, когда он подошёл почти вплотную к туше...

Из-за магической птицы вдруг выкатился худой, весь в пыли силуэт!

Упал на колени, тяжело дыша, и, склонившись, Юй произнёс:

— Благодарю Владыку за спасение! Мы никогда не забудем вашей милости!

Шаг Мозун Дажэна остановился. Воздух вокруг будто переменялся — резко, ощутимо.

Остальные этого не уловили.

Но Цзянь Чжэнь почувствовал мгновенно: настроение у него стало отвратительным. И, на одно короткое мгновение, он явно хотел убийства.

Прошла пауза.

Раздался холодный, ледяной смешок.

Мозун Дажэн приподнял взгляд, его глаза упали на согбенного юношу. Голос — лёгкий, едва окрашенный презрением:

— Девятый принц демонов.

Юноша вздрогнул всем телом и, опустив голову, прошептал:

— Да... это я...

Когда-то давно, ещё в императорском дворце, он лишь по слухам знал о великом имени Магического Повелителя.

Единственное в мире божественное тело.

Кровожадный, убийственно жестокий, непредсказуемый, опасный до крайности.

Даже будучи наполовину запечатан после казни Богов, он всё равно оставался сильнейшим существом трёх миров.

Но слухи — всего лишь слухи. Слышать сотню раз не то же, что увидеть своими глазами. И только теперь, столкнувшись с ним лицом к лицу, он по-настоящему ощутил ужас, скрытый за легендами. В его присутствии ноги у него предательски подкашивались.

— Это ты сражался с магической птицей? — произнёс Мозун Дажэн.

Юй кивнул.

— Да, я.

Алые глаза Дажэна скользнули по нему — взгляд существа, стоящего бесконечно высоко над остальными, тяжёлый, оценивающий. Он приподнял уголок губ и спросил:

— Ты обрёл человеческий облик?

Он почувствовал силу растительной стихии ещё до того, как появился здесь — никакую другую энергию он не узнавал так безошибочно.

Юй стоял на коленях, стараясь отвечать как можно почтительнее:

— Да. Нижайший — девятый принц демонов... Приветствует Магического Владыку и благодарит за спасение.

Но Мозун Дажэн лишь смотрел на него сверху вниз — и его отношение нисколько не менялось от титулов и происхождения собеседника. Когда он не улыбался, всё его существо окутывал ледяной, безжалостный мрак — густой туман, не рассеивающийся тысячелетиями.

Он произнёс холодно:

— Не стоит благодарить. Я спасал не тебя.

Юй замер, сжав пальцы, однако всё же выдавил:

— Всё равно... Великая милость Владыки навсегда останется в моём сердце. Когда-нибудь я отплачу!

Алые глаза Дажэна сверкнули холодом, губы изогнулись в насмешке.

— В твоём семействе сейчас междоусобица. У власти старший принц. И чем же ты собираешься отплачивать?

Слова его ударили как плеть.

Юй сжал руки у коленей так, что побелели суставы. Вся его измазанная грязью, жалкая фигура дрогнула, но он прошептал:

— Я... буду усердно учиться и культивировать. Старший принц и его род убили мою мать и брата. Я непременно отомщу!

Владыка слушал безразлично. Потом повернулся, собираясь уйти.

Юй вскинул голову:

— Старший брат давно примыкает к клану бессмертных и мечтает уничтожить Владыку. Но я — не он. Если однажды я возглавлю народ демонов, я никогда не замышляю предательства!

Слова прозвучали — и вокруг вновь стало тихо.

Под тушей магической птицы Цзянь Чжэнь только тяжело вздохнул.

Ох, Юй-ге, ну ты и простак...

Да Владыка демонов — последний, кого впечатлят такие обещания!

И правда.

Слегка слышимый смешок раздался неподалёку — тихий, насмешливый. Любой другой, услышав подобные клятвы, был бы польщён, но перед абсолютной силой такие предложения становились ничтожными.

Тёмное одеяние Дажэна скользнуло по пропитанной кровью траве, он даже не обернулся:

— Когда займёшь трон — тогда и приходи приносить клятвы верности.

Туман стлался по всему ущелью, и юноша, стоявший на коленях, выглядел до крайности измученным и жалким.

Давление, исходившее от Владыки, всё ещё не рассеялось — оно пропитывало пространство, заставляя каждого вокруг едва дышать.

Юй из последних сил удержался, чтобы не рухнуть лицом в землю. Холодный пот стекал по вискам, когда он произнёс:

— Я... докажу Вам.

Ущелье снова погрузилось в мёртвую тишину.

Силуэт Мозун Дажэна исчез, рассеялся, как будто и не было. Юй, держась на одной воле, наконец обмяк и повалился на землю — силы будто вышли из тела, страх перед могуществом Владыки ещё стягивал горло.

Под тушей магической птицы Цзянь Чжэнь тоже едва держался в сознании.

Лишь спустя долгое время Юй смог отдышаться; тогда он, шатаясь, поддел тушу магической птицы и вытащил наполовину раздавленного Цзянь Чжэня.

Тот был перепачкан кровью с ног до головы, пропитан тяжёлым, дурманящим запахом магической птицы.

— Ты жив? — спросил Юй.

Цзянь Чжэнь после падения чувствовал себя так, будто его избили пыточными инструментами. Он слабо покачал головой:

— А... Ван Цань и остальные?

Юй обернулся в сторону камней. Двух братьев давно пожрало душевное пламя.

Он коротко сказал:

— Не думай о них. Если бы Владыка случайно не проходил мимо, те двое уже прикончили бы тебя.

Цзянь Чжэнь и сам уже догадывался, кто именно толкнул его.

Когда он был всего лишь маленькой травинкой, живущей возле Магического Повелителя, Мозун нередко дразнил его: мол, он слишком чист и наивен, не понимает людской коварности и непременно пострадает. И ведь... сбылось.

Юй всё ещё дрожал:

— Владыка... только что был здесь. Он спас нам жизнь.

Цзянь Чжэнь посмотрел на него — бедняга трясся так, что становилось жалко. Он утешающе похлопал Юя по плечу.

Юноша, понимаю я твои чувства...

Я ведь тоже в своё время так же дрожал, когда впервые пришёл в себя рядом с Ним...

Юй оглядел грязного, перепачканного Цзянь Чжэня и наконец сказал:

— Нужно найти место, где можно будет отдохнуть. И тебе бы следовало помыться... Тебя не смущает, что от тебя так воняет?

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Смущает.

— Тогда почему...

— Потому что, — честно взглянул он, тонко, будто звонко произнося слова, — я уже так воняю, что не чувствую запаха.

Юй: «...»

После визита Владыки в Туманном Лесу не смело пошевелиться ни одно магическое существо, ни зверь, ни лоза. На какое-то время они оказались в абсолютной безопасности.

Небо постепенно поглотила ночь.

Наконец они отыскали речной берег. Цзянь Чжэнь в нижнем течении тщательно смыл с себя кровь; густой запах магической мерзости заставил его скривиться, его даже подташнивало — но вырвать так ничего и не получилось.

Когда он вернулся, Юй сидел на берегу и жарил рыбу. Увидев бледное лицо Цзянь Чжэня, он спросил:

— Что с тобой?

Цзянь Чжэнь слегка покачал головой, прикрыв ладонью живот:

— Немного... мутит.

Юй нахмурился:

— Это из-за магической птицы? Напугала тебя?

Цзянь Чжэнь уселся на груди камней напротив него. Лунный свет мягко ложился на его плечи; он только что умылся и закатал рукава, обнажив тонкие, белоснежные руки. Голос у него был чистый и мягкий, но он сердито поглядел на Юя:

— Я не такой уж трус, знаешь ли!

Когда-то, в иллюзорном мире Мозун Дажэна, повсюду плавали трупы...

Да, тогда он и вправду оцепенел от ужаса. Но по сравнению с тем видением сегодняшняя птица была сущей мелочью.

Юй тихо усмехнулся, решив, что тот упрямится:

— Когда доберёмся до Фулиншань, пусть лекарь всё же проверит тебя. Со здоровьем играть нельзя.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Хорошо.

Но Юй, похоже, всё ещё беспокоился:

— Кроме тошноты, нигде больше не беспокоит?

Цзянь Чжэнь задумался, потом поднял взгляд на Юя и совершенно честно, прижимая ладонь к животу, сказал:

— Я... ещё немного проголодался.

Юй: «...»

Он, не зная смеяться или плакать, протянул ему только что поджаренную рыбу. Видя, что Цзянь Чжэнь спокойно и послушно принимает еду, не капризничает, Юй невольно облегчённо выдохнул. Рядом с ним этот человек всегда казался таким чистым, простодушным, светлым — что на его контрасте собственные тени казались ещё мрачнее.

Цзянь Чжэнь сделал два больших укуса, щёки его округлились, он посмотрел на притихшего Юя и спросил:

— Что случилось?

— Цзянь... — Юй, весь в ссадинах, немного сжал кулак. — Ты ведь всё узнал обо мне днём.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Угу.

— Ты... не злишься? — тихо спросил Юй.

Цзянь Чжэнь недоумённо моргнул, его ясные глаза отражали лицо собеседника:

— А за что мне злиться?

Юй колебался, прежде чем набраться смелости и сказать:

— Я скрывал своё происхождение. Обманул тебя. Я не потому, что не хотел говорить правду... Просто моё положение сейчас слишком опасно. Я боялся подвергнуть тебя риску.

Цзянь Чжэнь только теперь понял, что тот имеет в виду. Он улыбнулся — легко, по-детски открыто:

— А, ты об этом. Нет, я не сержусь.

— Правда? — осторожно уточнил Юй.

Цзянь Чжэнь уверенно кивнул:

— Правда!

Юй с облегчением выдохнул. Он и представить не мог, что Цзянь Чжэнь окажется настолько незлопамятным и непритязательным. Но тут...

Юноша напротив, белозубо улыбаясь, сложил брови в мягкие дуги и сказал:

— Потому что я тоже кое-что скрывал от тебя. Так что мы в расчёте.

Юй: «...»

Но, будучи наследным принцем, он за свою жизнь видел — и пережил — достаточно, чтобы ничему особенно не удивляться.

Юй лишь мягко усмехнулся:

— Пустяки. В странствиях по миру каждому приходится что-то скрывать. А после всего, что мы прошли вместе, — можно считать, мы уже связаны узами жизни и смерти. Не важно, кем мы были прежде... дальше мы — друзья!

Цзянь Чжэнь и представить себе не мог, что когда-нибудь действительно обзаведётся другом.

Он задумался на миг, потом поднял зажаренную рыбу и легко чокнулся ею с Юем, словно кубком.

— Раз нет вина — пусть будет рыба. За нас!

В серебристом лунном свете глаза юноши сияли ярко и чисто; даже дорожная пыль, въевшаяся в одежду и волосы, не могла приглушить той рвущейся наружу молодой горячности, что жила в его чертах и голосе.

Что-то тепло дрогнуло в груди Юя. Он поднял свою рыбу и тихо улыбнулся:

— За нас.

<http://bllate.org/book/12641/1121225>